

Экипаж Персея собрался вместе, каждый поздоровался друг с другом. Все ощущали чувства облегчения и благодарности, проливали слезы счастья и собрались для группового объятия.

Прошло совсем немного времени, прежде чем они вспомнили, что находятся в присутствии чужого племени и, скорее всего, вторгаются в их дом. Корса заговорила, извиняясь за их грубость, но Валесса что-то сказала своей дочери, и Люми перевела, прервав ее.

— Нет необходимости извиняться, Корса. Это твоя семья, и жестокая ирония судьбы разлучила вас. У вас есть столько времени, сколько вам нужно.

Видя, как Люминия обращается непосредственно к богине войны, другие члены клана и вожди задавали ей вопросы. Все началось с нескольких запросов, которые быстро превратились в настоящий потоп. Вопросов посыпалось больше, чем Люми могла уследить. Именно в этот момент Валесса подняла руки, призывая к тишине, которая наступила почти мгновенно.

Затем она сделала несколько заявлений на своем родном языке, которые все слушали. Когда она продолжила, некоторые из них подняли свои голоса в вопросе. Валесса ответила на них так хорошо, как только могла, прежде чем продолжить. Люминия подошла к группе, переводя для них речь своей матери.

— Моя мама говорит, что нам всем любопытно узнать о вас, так как вы - те, кто пришел со звезд. Она знает, что многие жаждут задать вам вопросы. Итак, она призвала к тишине, надеясь, что вы не обидитесь на их грубость. Она призывает их придержать свои вопросы, поскольку многое еще предстоит сделать. С оставшимися заключенными Яхк'шурт необходимо разобраться, — заявила Люминия.

— Кроме того, моя мать хотела бы знать ваши имена, чтобы она могла должным образом почтить героев, которые спасли всех нас от рабства и верной смерти, — продолжила женщина клана Ал'канин. Дамы смотрели на Алекса снизу вверх, отдавая ему должное в соответствии с его рангом.

— Александр Матиас Томишич, капитан Персея.

— Капитан? — Люми удивилась, когда ее лицо отразило замешательство ее матери и окружающих вождей и охранников.

— Это высокий ранг, не слишком отличающийся от ранга вождя. На борту Персея мое слово - закон, — пояснил Алекс.

— Ах! Персей — твой... корабль? — Поинтересовалась Люминия. Алекс кивнул и указал на небо. Даже в темноте они все еще могли видеть Персей, благодаря его ходовым огням можно было заметить его очертания. Валесса задала дочери еще несколько вопросов, и на ее лице появилось странное выражение.

— Если вы главный на борту вашего... Персей, тогда эти женщины твои... партнеры по постели? — спросила Люминия. Шок прокатился по всей команде, так как такой вопрос застал их всех врасплох.

— Нет! Нет, нет, нет. Они не мои партнеры по постели, они моя команда. Они помогают мне управлять Персеем, следя за тем, чтобы он летал правильно, — ответил Алекс, поспешив прояснить ситуацию. — Хотя... — он взглянул на Натс, его глаза горели. Наталья заметила этот взгляд и покраснела. Валесса и Люминия тоже поймали этот взгляд и поняли. Люми передала перевод своей матери, когда остальные члены команды представились. Она была застигнута

врасплох, когда Корса представилась корабельным врачом.

— Ты целитель? И все же ты тоже воин? — с благоговением спросила женщина. — Такое у нас не встречается.

— Среди моего народа это редкость, но не такая уж редкость. В моей культуре для этого нет подходящего слова. Хотя в человеческой культуре у них есть термин для тех, кто одновременно является воином и целителем, — заявила Корса, указывая на своих соотечественников-людей.

— Такого воина называют “Паладином”. Они сражаются только тогда, когда должны, но большую часть своего времени тратят на исцеление больных и раненых.

— Титул, который ... идет... тебе, — сказала Люми, а затем повернулась к Валессе, обращаясь к собравшейся группе. Больше вопросов обрушилось на Люминию, и она ответила им с мрачным выражением лица. Она повернулась к экипажу Персея с выражением надежды на прекрасных чертах лица.

— Собравшиеся вожди желают знать, сможете ли вы нам заковать всех пленников и убедиться, что они...смиряться с вынесенными вердиктами, — попросила Люминия. — Мы опасаемся, что некоторые могут оказаться достаточно смелыми, чтобы дать отпор, и мы не хотим потерять кого-то еще из-за этих...дикарей. Они не боятся нас так, как боятся вас. У вас есть могучее оружие, которое сразило многих их величайших воинов. Вас они боятся.

— Понятно. И я согласен, сегодня пролилось достаточно крови. Кроме того, если это разрешено, мы хотели бы помочь вам с некоторыми другими вещами, — сказал капитан Томишич женщине с лимонными глазами.

“Что вы имеете в виду под “Помочь вам”?”

— Командир Сунара сообщила мне, что вы привели с собой всех здоровых женщин, чтобы помочь в бою. Пришлось кого-то оставить? — спросил мускулистый мужчина.

— Старших и молодых, они не должны видеть такие ужасы. А что? — с любопытством ответила Люми.

— Я полагаю, что добрый капитан интересуется, не хотите ли вы забрать их теперь, когда угроза устранена. Я права, сэр, или я слишком много на себя взяла? — спросила Инари с легкой дрожью в голосе. Алекс приподнял бровь, глядя на нее, затем улыбнулся.

— Именно так.

— Вы бы отправились и... вернули тех, кто остался позади? Прямо сейчас? — спросила она с оттенком благоговения в голосе.

— Да, мы готовы это сделать. Они достаточно долго были разлучены со своими семьями. Им всем давно пора вернуться домой, — любезно ответил он.

— Если вы сможете нам, то Ал'канин будет у вас в долгу, — любезно ответила Люми.

— Командир Сунара, вы летите и берете с собой Таал'ани и Люминию. Вам понадобится ее помощь в коммуникации, — приказал Алекс. Отсалютовав, Инари повернулась к приземлившемуся Гермесу, направляясь к кораблю.

— Вы хотите, чтобы я пошла на ваш... корабль?? — удивленно спросила Люминия.

— При условии, что твоя мать позволит это. Так будет легче уговорить ваших людей подняться на борт — объяснил Алекс. Синекотая женщина задумчиво кивнула, поскольку логика имела место быть. Когда она повернулась к Валессе и заговорила на их родном языке, Алекс не мог хорошенько не рассмотреть инопланетных женщин.

Валесса была копией дочери, но более полной, зрелой, дородной. Ее рост составлял шесть футов один дюйм, в то время как Люми была ниже ростом на пять футов десять дюймов, груди Валессы были большими и полными, легко достигая размера ЕЕ, по крайней мере, на два размера больше, чем у ее дочери. Ее ноги были немного длиннее, а бедра шире, примерно в сорок девять дюймов в обхвате, на ее фоне Люминия была просто девочкой. Они обе были мускулистыми и хорошо сложенными, и Алекс не мог не подумать про себя, что муж Валессы был одним из счастливых ублюдков.

Люминия указывала на корабль и женщин, которые поднимались на борт. И Инари, и Таал'ани, по крайней мере, пытались это сделать, пробираясь сквозь толпу людей Ал'канин, которые с удивлением тарасились на них. Некоторые дети и подростки окружили их, с благоговением в глазах. Как только намерение стало ясным, Валесса снова обратилась к ним, и ее люди расступились, чтобы дамы могли подняться на борт. Люминия встала перед Алексом и обратилась прямо к нему.

— Моя мать желает, чтобы каждый заключенный был доставлен на этот... холм. На это место мы приводим всех, чтобы либо почтить их память...либо осудить их. Их нужно доставить живыми, но если они будут сопротивляться... убедите их, — объяснила Люми, слегка скривив губы. — Убивайте только в том случае, если они попытаются убить кого-то.

Кивнув, Алекс поднял Иггдрасиль, посмеиваясь, и направился к толпе. Он снова надел шлем и закрепил его на месте. Затем мужчина жестом пригласил оставшихся женщин, которые остались, следовать за ним, что они и сделали. Каждый из них взвел курок своего оружия и застегнул доспехи, обнимая своих устрашающих персонажей из битвы.

Если бы Алекс не снял свой шлем раньше, люди клана Ал'канин бы побоялись приблизиться к нему. Теперь он шел среди них как один из своих, собираясь пленить оставшихся Яхк'шурт. Несколько воинов заняли почтительную позицию позади Алекса и его команды, почти как почетный караул. Когда они приблизились к районам, где базировались Яхк'шурт, он снова активировал свой топор, слегка освещая область вокруг и создавая вид грозных воинов.

Те, кто сдался, стояли на коленях, а победители по очереди насмеялись над ними. Несколько молодых парней набросились на Яхк'шурт, пока не прибыли капитан и его эскорт. Появления человека, облаченного в механизированную броню, с пылающим боевым топором, было более чем достаточно, чтобы дерзкие молодые люди отступили. У некоторых даже хватило здравого смысла выглядеть огорченными, когда Алекс уставился на них, прежде чем повернуться к поверженным воинам.

— Встать! — Заявил Алекс, также указывая на первую группу мужчин, опустившихся на колени. На мгновение они растерялись, не зная, что делать, пока Алекс не повторил свой жест. Они смотрели на него, гадая пришел ли он убить их. Затем Алекс шагнул в сторону и указал пальцем. Понимание пришло к ним, и они мрачно кивнули, медленно вставая, прежде чем последовать за своими тюремщиками.

Алекс замыкал шествие, чтобы отбить у кого-нибудь из мужчин охоту к бегству. Дамы также заняли позиции эскорта, не сводя глаз с угрюмой компании. Механизированной брони, которую они все носили, жужжащей и хрустящей в снегу, было достаточно, чтобы держать их в

строю. Света от Иггдрасиля было достаточно, чтобы не сбавлять темпа. Они хотели быть подальше от такого страшного оружия и его владельца.

Они доставили первую группу заключенных к подножию холма, передав их на попечение телохранителей. Элитные воины клана Ал'канин заставили их всех опуститься на колени, прежде чем Алекс и его группа отвернулись, чтобы привести другую группу. Когда они были в пути, группа сопровождения услышала гудение включающихся двигателей Гермеса. Примерно через три минуты гудение переросло в рев, и вскоре корабль поднялся в воздух.

Алекс наблюдал, как он взлетел вверх, а затем направился в северо-западном направлении, прямо к этой ледяной крепости. Он покачал головой, размышляя о том, какими сильными и способными были эти женщины. Любой, кто был бы слабее, был бы сбит с ног или отказался бы сопротивляться, как это бывало в подобных ситуациях. Он знал, что эти женщины, которые пробудили его и Касуми от крио-сна, будут грозными противниками для любого, кого они посчитают врагом. Он просто был очень рад, что они были на его стороне.

<http://tl.rulate.ru/book/3093/72478>